

- Я слышал, что Маркиз Хуа любит лошадей благородных кровей больше, чем красавиц. - улыбнулась Чэн Цянье, подзывая своих слуг, чтобы они подвели ближе коня коричневого окраса, испещренного белыми пятнами. - Этот конь славится своей храбростью и способностью пробегать тысячу миль в день. Говорят, что коня благородной крови следует преподносить лишь достойному герою. Я считаю, что только герой ранга Маркиза Хуа достоин такого коня, как этот. Если Маркиз Хуа выразит желание расстаться с рабом, этот младший подарит ему коня, чтобы выразить свою признательность.

Сяо Сю сильно встревожился и бросил быстрый взгляд на Мо Цяошэна, прежде чем тихо прошептать Чэн Цянье:

- Мой господин, вы не должны этого делать. Этот конь был оставлен вам старым маркизом. Как можно столь небрежно отдавать его другим в обмен на обычного раба? Такой поступок неизбежно охладит сердца старых ветеранов.

Чэн Цянье взглянула на Мо Цяошэна.

- Это не имеет значения. Ценность лошади и человека нельзя сравнивать. - небрежно бросила она. У нее не было времени, чтобы разъяснять очевидные вещи этим древним людям с полностью противоположными ее собственным тремя взглядами на мир

Хуа Юй-чжи взглянул на исключительно красивого гнедого коня. Он был готов кричать и визжать от волнения, чувствуя, как его душа воспаряет в небеса.

Он потер руки и сказал:

- Как может этот старик осмелиться обменять такого неполноценного раба на столь божественного коня?

Он хлопнул в ладоши, и немедленно процессия из юных прекрасных созданий подошла и аккуратно выстроилась по обе стороны от него. Слева стоял ряд прекрасных юношей, справа - ряд прекрасных девушек.

Все они были необычайно юны и очаровательны, даже соблазнительны с кожей цвета нефрита и мягкими и изящными фигурами.

Хуа Юй-чжи указал на Мо Цяошэна:

- Этот раб очень разгневал меня, и я не хочу его прощать. Судя по его внешнему виду, он уже наполовину калека и от него не будет никакой пользы моему достойному младшему брату. У этого старика есть много замечательных красавиц, исключительных по своей красоте и талантам. Мой достойный младший брат может выбрать из них любую по своему вкусу.

Чэн Цянье как раз собиралась ответить, когда заметила, что Мо Цяошэн пытается подняться со скамейки. Его руки дрожали, а челюсти сжались, когда он попытался приподнять верхнюю часть тела, как будто пытаясь доказать всем, что он не калека.

Но в конце концов силы оставили его, и он упал обратно в лужу крови.

Он лежал на окровавленной деревянной скамье, его волосы были растрепаны, он задыхался. Он прикрыл глаза, переполненные мрачным отчаянием.

- Ладно, ладно. - Чэн Цянье не выдержала и нежно погладила его по голове, утешая его переполненное страхом сердце: - Мне нужен только этот раб.

Она поклонилась Хань Цюаньлиню, выставив перед собой сложенные чашечкой руки, и сказала:

- Этому младшему на самом деле очень нравится этот раб. Прошу Герцога Ханя не придавать этому вопросу слишком большого значения и отступить ради меня.

Хань Цюаньлинь видел, что Хуа Юй-чжи дал свое согласие, поэтому ему оставалось только отступить и кивнуть, скрыв негодование в глубине души.

Чэн Цянье немедленно составила договор о перепродаже раба с Хуа Юй-чжи.

Она махнула рукой, велев своим слугам поднять скамью и унести ее прочь вместе с Мо Цяошэном.

Под изумленными взглядами всех присутствующих Чэн Цянье поспешила прочь вместе с окровавленным рабом.

Она знала, что слухи об этом деле расползутся по всему городу, подпитывая ее репутацию "распущенного и деспотичного молодого господина".

Историю могут даже приукрасить и будут говорить о том, что Маркиз Цзинь Юэ променял хорошего коня, оставленного собственным отцом, на "красотку".

Возможно, она еще больше упадет в глазах Чжан Фу и остальных.

Ну и что с того?

Прямо сейчас она была не в настроении заботиться об этих делах или людях.

Потому что каждая капля крови, капавшая с этой скамьи, пронзала ей сердце, подобно кинжалу.

Всю дорогу назад она шла рядом со скамейкой, время от времени поглаживая Мо Цяошэна по голове и мягко успокаивая его:

- Потерпи еще немного, я позову врача, как только мы вернемся домой.

Они столкнулись с Чжан Фу как раз в тот момент, когда подошли к воротам своего поместья.

Маска безмятежности, которую Чжан Фу носил в течение многих лет, не могла не треснуть, когда он увидел эту их странную процессию.

Чэн Цянье не обратила на него никакого внимания. Она только сложила руки в знак приветствия и прошла мимо него в спальню

Зайдя внутрь, Чэн Цянье приказала слугам осторожно уложить Мо Цяошэна на кровать и позвала военного врача, чтобы тот осмотрел его.

Старый армейский доктор сдвинул брови и вздохнул, начав обрабатывать эти зловещие раны.

Мо Цяошэн поджал губы, синие вены на его лбу вздулись, но он терпел и не издавал ни звука.

Однако крупные капли холодного пота выдавали его, показывая всем, что хозяин тела испытывает неимоверную боль.

- Это слишком больно. - Чэн Цянье взглянула на многочисленные кровавые тряпки, будучи более не в силах вынести этого. - Неужели нет никакого средства облегчить боль?

- Отвар из конопли оказывает обезболивающее воздействие. - ответил старый военный врач. - Но это довольно дорого, и не годится для лечения рабов.

- Вы! - Чэн Цянье чуть не рассмеялась. - Делайте, что нужно, старший. Повторяю вам еще раз, используйте лучшее лекарство. Неважно, дворянин это или раб, используйте только самое лучшее и эффективное. Вы поняли меня?

Старый доктор с опаской согласился.

Через некоторое время подошел слуга со свежим отваром конопли.

Чэн Цянье очень переживала за Мо Цяошэна, который был серьезно ранен, и сидела у изголовья кровати, лично подавая ему обезболивающее.

Мо Цяошэн заставил себя поднять голову, склонился набок и молча выпил лекарство, не говоря ни слова.

Чэн Цянье смотрела на красивый сапфирово-синий цвет ауры вокруг его тела, чьи края постепенно окрашивались золотом, до тех пор пока слой золота не стал плотным, ярко блестящим.

Золото символизировало непоколебимую преданность.

Значит, ты предан мне? Чэн Цянье немного смутилась.

Я же просто дала ему немного еды и лекарств. Этот молодой мужчина, возможно, просто никогда не сталкивался с добрым отношением других людей.

Но он не сказал ни слова. Я бы ничего не узнала, если бы не видела цвет его ауры.

Она сложила стопкой две подушки и осторожно положила на них лоб Мо Цяошэна. Найдя полую нефритовую трубочку, она отпустила один ее конец в чашу с лекарством, и помогла Мо Цяошэну взять в рот другой.

- Давай, так легче пить.

Мо Цяошэн опустил голову, спрятав глаза и брови в тени волос. На виду остался только бледный подбородок и тонкие губы с соломинкой между ними.

Чэн Цянье держала чашу с лекарством, спокойно наблюдая, как эта коричневая смесь медленно исчезает.

Внезапно в чашу упала блестящая капля воды.

За ней тут же последовала еще одна.

Чэн Цянье была ошеломлена и подняла голову, чтобы увидеть, как тонкие, бескровные губы Мо Цяошэна слегка дрожат. Блестящие слезы катились по его щекам и падали в чашу с лекарством.

- Почему ты плачешь? - спросила Чэн Цянье, поглаживая его по голове. - Тебе больно? Не плачь, тебе станет лучше после того, как ты выпьешь лекарство.

Его тонкие губы раздвинулись, когда он выпустил изо рта соломинку и повернул голову, зарывшись лицом в подушку. Мо Цяошэн молчал, но его слегка дрожащие плечи выдавали его неконтролируемые эмоции.

Не плачь.

Чэн Цянье растерялась. Как можно успокоить плачущего мужчину? У меня нет опыта в подобных делах.

Она продолжала нежно гладить его по волосам.

Он и самом деле многое перенес. В будущем я должна бережнее относиться к нему.

Старый военный врач закончил обрабатывать раны и выпрямился.

Он поклонился Чэн Цянье и отсалютовал ей:

- Докладываю господину, ноги больного поражены старым недугом и на этот раз получили дополнительную травму. Хотя этот слуга изо всех сил старался помочь, боюсь, что на этот раз его ноги не восстановятся полностью.

- Что значит "не восстановятся полностью"?

- Он не должен больше думать о сражениях или занятиях боевыми искусствами. - старый военный врач взглянул на кровать и кашлянул. - Это не мешает ему в постельных делах.

Хотя Чэн Цянье и считала себя толстокожим человеком, при этих словах она не могла не покраснеть.

- Старый.... старый учитель, давайте выйдем и выпьем чаю снаружи.

Вы, ребята, действительно не считаете рабов за людей. Разве можно так откровенно говорить о

состоянии пациента в его присутствии?

Она пригласила его в соседнюю комнату и искренне попросила:

- Учитель, пожалуйста, сделайте все, что в ваших силах. Он еще так молод и так усердно занимался боевыми искусствами. Будет жаль, если он останется калекой на всю оставшуюся жизнь.

Старик пригладил бороду и кивнул.

- Мой господин добросердечен. Это истинное благословение для нации. Будь мы в другом месте, я на самом деле был бы не в силах помочь, но сейчас мы находимся в Бяньчжоу и есть один действенный способ.

- Пожалуйста, прошу вашего совета.

- На одной из гор к западу от Бяньчжоу есть горячий источник с постоянной температурой в течение всех четырех сезонов. Этот источник имеет форму полумесяца и называется Источником Лунного Духа. Изначально это было частное владение старого правителя Бяньчжоу. Воды этого источника оказывают особое воздействие на травмы мышц и костей, застой крови и внутренние органы, оказывая удивительный эффект. Купание в нем оказывает оздоравливающее воздействие и обладает многими другими целебными свойствами. Такого рода свойства в значительной степени совпадают с травмами пациента. Если он сможет часто погружаться в источник, его шансы на выздоровление будут очень высоки.

Чэн Цянь хлопнула в ладоши.

- Это легко. Так уж случилось, что мои войска решено было оставить в Бяньчжоу для укрепления городского гарнизона. Нет проблемы в том, чтобы каждый день брать его с собой купаться в горячих источниках.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/1351903>